МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Корсакова И.А.

Российский государственный социальный университет

Работа выполнена при поддержке федеральной целевой программы "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" (соглашение №14.B37.21.0274).

“Мое мировоззрение есть мой музыкальный взгляд на абсолютно все, что есть. Но надо прибавить, что я глубоко признаться, вообще избегаю делиться с кем-либо областью моего мировоззрения — Музыкой, — которой предан я всем своим существом”.

Н.К.Сараджев [3, с. 74].

Многие композиторы могли бы подписаться под словами эпиграфа и согласиться с тем, что Музыка с большой буквы — это область мировоззрения. Будучи не только искусством звука, но выражением личности автора (и соавторов — исполнителя и слушателя), музыка воплощает собой звуковую гармонию отношений человека с миром и самим собой. Не случайно музыку называют «звучащим мироощущением» (В.Днепров), «мышлением в звуках» (Б.Асафьев), а музыкальное пространство эпохи — «музыкальной ментальностью» (Т.Чередниченко).

Музыку изучают разные науки, каждая из них раскрывает одну из граней этого феномена. Музыкальное мировоззрение — объемлющая категория, включающая все аспекты взаимоотношений человека с миром музыки. Мировоззрение — предмет философии. Философия музыки, будучи не только наукой, но «мудростью» в опоре на интуицию, откровение, веру, любовь — такие же каналы постижения музыкального бытия, как слух и разум — раскрывает важнейшие стороны таких процессов как становление-понимание музыкальной картины мира и становление музыкального мировоззрения личности. Сквозь призму философии музыки музыкальная действительность может предстать как художественное произведение Вселенского масштаба, ценность которого сравнима с ценностью бытия, звучание которого вызвано жизнью человечества и космоса — огромного организма-оркестра, исполняющего каждый свою партию в соответствии с непреложным законом совершенства. В философском воображении человек ощущает себя частью музыкального мироздания в качестве уникального, неповторимого личностно-духовного начала, через которое музыкальная Вселенная реализует свой потенциал. «Каким же образом можно все-таки понять мир во всей его отстраненности, в замкнутости на себя, в его единстве и самодостаточности?», — спрашивает философ, и отвечает: «“Очень просто”: надо начать с “начала”, с момента его “сотворения”, начать — и сотворить его самому, стать “со-творцом” его творца, бога. Ясно, что это можно сделать только в воображении — “вообразить его”» [1, с. 99].

Выделим следующие грани философско-музыкального мировоззрения:

— эстетическая позиция — совокупность взглядов, убеждений, идеалов, ценностных ориентиров, составляющих духовный пласт личности. А.А.Мелик-Пашаев определяет эту категорию как «особое целостное отношение человека к миру, благодаря которому он и хочет быть художником и может им быть, пожалуй, даже не может им не быть» [2, с. 23]. Добавим, что художник — это не столько профессия, сколько особое возвышенное отношение к миру;

— опыт как мировоззренческая платформа, на которой строится «архитектура» личности: эмоции, интеллект, духовные устремления, профессиональная и нравственно-эстетическая позиция;

— творчество в широком философском понимании. Так же как мир получает свое осмысление через человека, он не просто есть, он всегда значим, осмыслен и оценен в разных его проявлениях, так и музыкальное произведение существует благодаря нам (композиторам, исполнителям, слушателям), здесь и сейчас сотворивших его, оценивших и давших ему свои собственные смыслы; для каждого они свои, но в совокупности получается некая целостность, обобщенный образ, несущий в музыке идею мира, эпохи, космоса, бытия. В каждом произведении отражается мировоззренческая позиция личности, но и само творчество — «созидание» музыки — это профессиональная и человеческая позиция. Каждый творческий акт — результат мировоззренческого становления и мировоззренческого совершенствования.

1. Ляткер Я.Л. Декарт. М., 1975.
2. Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. М., 1981.
3. Цветаева А.И. Н.К.Сараджев. Мастер волшебного звона. М., 1988.